

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

ЖАС ҒАЛЫМДАР КЕҢЕСІ

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2016» атты
XI Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XI Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2016»

PROCEEDINGS
of the XI International Scientific Conference
for students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION - 2016»

2016 жыл 14 сәуір
Астана

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2016»
атты XI Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XI Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2016»**

**PROCEEDINGS
of the XI International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2016»**

2016 жыл 14 сәуір

Астана

ӘӨЖ 001:37(063)

КБЖ 72:74

F 96

F96 «Ғылым және білім – 2016» атты студенттер мен жас ғалымдардың XI Халық. ғыл. конф. = XI Межд. науч. конф. студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2016» = The XI International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2016» . – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2016. – б. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-764-4

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

ӘӨЖ 001:37(063)

КБЖ 72:74

ISBN 978-9965-31-764-4

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2016

Алаяқтықпен күресудің қылмыстық-құқықтық шараларын жетілдіру жалпы алаяқтықпен күрес жүйесінің ажырамас элементі болып табылады және бұл қылмыс жазасы көлемінің арттыруға немесе оның декриминализациясына бағытталмауы тиіс. Талдау көрсеткендей алаяқтықпен күресудің қылмыстық-құқықтық шараларын жетілдірудің негізгі бағыттарына мыналар жатады:

- алаяқтықпен және ең алдымен, оның ұйымдасқан нысандарымен күресуді қамтамасыз етуді қосымша енгізу мақсатында РФ ҚК-нің Жалпы бөліміндегі жекелеген институттарды (жекелей алғанда, дефинитивті) жетілдіру;

- алаяқтықпен күрес тиімділігін арттыру құралы ретінде келісімге келу институтын дамыту;

- заң шығарушылықтың кемшіліктерімен, сонымен қатар алаяқтықтың жаңа нысандарының пайда болуымен байланысты экономикалық қатынастарды қылмыстық-құқықтық қорғаудың жетіспеушіліктерін толтыру;

- алаяқтық үшін жауапкершілік туралы нормалардың дипозициялары мен санкцияларының белгісіздік деңгейін төмендету;

- қоғамдық қауіптілігіне сәйкес алаяқтықтың жекелеген нысандары үшін жазаны күшейту;

- кәсіби алаяқтық қызмет үшін жауапкершілік туралы нормаларды жетілдіру;

- компьютерлік техниканы, компьютерлік желілерді және технологияларды пайдаланумен байланысты алаяқтық үшін жауапкершілік туралы нормалар жүйесін жетілдіру [6].

Қолданылған әдебиет:

1. Алауханов Е.О. Пайдақорлық-зорлық қылмыстарының виктимологиялық аспектілері // Научный мир Казахстана.– 2005.– №2.– 25-29 б.
2. Клепицкий И.А. Недвижимость как предмет хищения и вымогательства//Государство и право. №12. 2000. С.47-54.
3. Шахкелдов Ф.Г. Ответственность за мошенничество, лжепредпринимательство и незаконное получение кредита по новому Уголовному кодексу // Юрист. 1998. № 5. – С.31-34.
4. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания: Автореф. дис. док. юрид. наук. Саратов: Саратовская государственная академия права, 1997. – 408 с.
5. Осокин Р.Б. Уголовно-правовая характеристика способов совершения мошенничества: Дис. канд. юрид. наук. М., 2004. – 164 с.
6. Борчашвили И.Ш. Уголовно-правовые проблемы борьбы преступлениями против собственности.– Караганда, 1997. – 154 с.].

УДК 343,9

ВЛИЯНИЕ КРИМИНАЛЬНЫХ СУБКУЛЬТУР НА ИСПРАВЛЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

Бердеш Тамерлан Молдагалиулы

mrtamer47@mail.ru

Студент ЕНУ имени Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель-Ю.Н.Дрокин

Что такое криминальная субкультура?

Понятие криминальной субкультуры коротко можно сформулировать следующим образом: криминальная субкультура — это образ жизнедеятельности лиц, объединившихся в криминальные группы и придерживающихся определенных законов и традиций. Безусловно, что асоциальные группы характеризуются размытостью моральных норм, жестокостью, утратой общечеловеческих качеств — жалости, сострадания, и т. д., отсутствием запретов на любую, в том числе и интимную информацию, половой распущенностью, низким уровнем развития и т. д.

Для асоциальной субкультуры характерны жестокость и обман, безжалостность и вымогательство, паразитизм и вандализм. Причем, зачастую это маскируется как справедливость, верность товариществу, долг перед “своими”. Для криминальных групп характерна обязательность для ее членов соблюдения всех неформальных норм и правил; послушники, как правило, подвергаются довольно жестким, а порой и жестоким, наказаниям. Во многих группировках для ее членов организуются занятия силовыми видами спорта (в основном восточными единоборствами).

В последнее время для многих криминальных групп стало характерно создание довольно жесткого порядка управления (хотя и раньше слово преступного авторитета являлось законом).

Наличие или отсутствие криминальной субкультуры в том или ином коллективе (школе, спецшколе, спецПТУ, отряде ВТК и т. д.) можно определить по следующим признакам: жесткая групповая иерархия (стратификация) — своеобразная табель о рангах (причем, наиболее ярко она проявляется в закрытых молодежных коллективах); обязательность следования установленным нормам и правил и в то же время наличие системы отдельных исключений для лиц, занимающих высшие ступени в преступной иерархии; наличие враждующих между собой группировок; физическая и психологическая изоляция некоторых членов сообщества (обиженных, опущенных); распространенность тюремной лирики; факты вымогательства (денег, продуктов питания, одежды и др.); использование в речи уголовного жаргона (арго); нанесение татуировок; симуляция, членовредительство; значительная распространенность фактов как насильственного, так и добровольного гомосексуализма (причем, занятие этим в активной форме не считается чем-то постыдным, тогда как пассивный партнер — всегда находится на самом низу иерархической лестницы со всеми вытекающими отсюда ограничениями, притеснениями, издевательствами, презрением и т. д.); появление отмеченных специальными знаками столов для обиженных, посуды и т. д.; повсеместная распространенность карточной игры “под интерес”, т. е. с целью извлечения материальной или иной выгоды; наличие кличек; наличие так называемой прописки; отказ от участия в общественной жизни; отказ от работ по благоустройству, некоторых других работ; групповые нарушения; распространенность различных поделок (так называемый ширпотреб — крестики, ножи, браслеты, различного рода сувениры зачастую с тюремной символикой); некоторые другие.

Какова же структура криминальной субкультуры? Можно выделить следующие ее составные части:

“табель о рангах” (стратификационно-стигмативные элементы), закрепляющая положение того или иного члена преступного сообщества. Сюда же можно отнести и прописку с ее приколами, как способ определения положения отдельно взятой личности в “табели о рангах”; наличие кличек (погонял, кликух), татуировок, отдельных привилегий у отдельных

же лиц; поведенческие атрибуты. К ним относятся воровские законы, тюремные законы, правила и традиции преступного мира, а также клятвы и проклятия, принятые в криминальной среде. При помощи этих законов и традиций регулируются взаимоотношения в поведении в криминальных сообществах; коммуникативные атрибуты. Сюда, кроме уголовного жаргона (арго) и специальных жестов, относятся также клички и татуировки, выступающие как средство общения и взаимодействия; экономические атрибуты. Общак и принципы оказания материальной помощи являются материальной базой криминальных сообществ, их сплочения, дальнейшей криминализации, расширения своего влияния на самые разные сферы, оказания помощи; сексуально-эротические ценности, т. е. отношение к лицам как противоположного, так и своего пола; различного вида половые извращения, гомосексуализм, порнография и т. д.; тюремная лирика, выраженная, в основном, песнями, реже стихами, и различного рода небылицами, выдаваемыми за события, действительно имевшие место; отношение к своему здоровью. В зависимости от того, что выгодно в данный момент: от симуляции и членовредительства до упорного и самозабвенного занятия различными видами спорта (особенно, как уже указывалось выше, восточными единоборствами, а также стрельбой); алкоголизм, наркомания и токсикомания — выступают как средство “сплочения”, самоутверждения и разгрузки.

Необходимо отметить, что в криминальной субкультуре постоянно идет подспудная борьба между “реформаторами” (преступными авторитетами сегодняшнего дня, многие из которых купили звания воров в законе) и “традиционалистами” — ворами в законе старой формации (их еще называют нэпманскими ворами). Воры в законе старой формации требуют неуклонного соблюдения воровского закона, не желают “лезть” в политику, категорически отвергают любое сотрудничество с властями. Новая генерация преступных авторитетов, в свою очередь, требует приспособления к существующей реальности, допускает сотрудничество с властями в интересах преступных сообществ (воры в законе старой формации сотрудничество с властью отвергают даже, если это выгодно преступным группам), пытаются провести (и зачастую это удается) своих людей во властные (как исполнительные, так и законодательные) структуры.

В настоящий момент между традиционалистами и реформаторами наблюдается зыбкое перемирие, хотя разборки между ними периодически происходят. Здесь необходимо отметить, что позиции воров в законе — традиционалистов в последнее время значительно ослабли. Им все больше отводится почетная роль арбитров, королей без королевств. Единственное, наверное, место, где их позиции по-прежнему сильны — это места лишения свободы и заключения под стражу (ИТУ и СИЗО). Тем не менее, не смотря на значительно пошатнувшееся положение, воры в законе до сих пор остаются очень мощной силой в криминальном мире, а их влияние на криминальную субкультуру гораздо значительнее, чем у реформаторов.

Сложности функционирования существующего законодательства в сфере исполнения уголовного наказания обусловлены, прежде всего, отсутствием мотивации к его соблюдению. Ненасильственное проведение законов в жизнь требует атмосферы взаимного уважения сторон, отношения которых закон регулирует. Это взаимное согласие выражается в том, что личность заключенного пользуется уважением в глазах администрации, а личность административного работника — авторитетом в глазах заключенных. К сожалению, в условиях наших исправительных учреждений — картина обратная: личность заключенного попирается и унижается, а администрация не пользуется в глазах заключенных авторитетом.

В такой обстановке закон может обеспечиваться только силой, средствами принуждения. В исправительных учреждениях создалась ситуация, когда конфликт морально-этических норм криминальной субкультуры, именуемых «понятиями», и норм права приводит к конфликту между осужденными и администрацией. Истоки этого конфликта, на наш взгляд, лежат гораздо глубже противоречий, существующих между «понятиями» и действующим правом. Причина конфликта кроется в извечном стремлении человека к свободе и независимости. Вынесение законного, обоснованного и справедливого решения, направленного на восстановление прав потерпевшей стороны и наказание подсудимых, является квинтэссенцией деятельности суда. От того как воспринята осужденным назначенная ему мера наказания, оценивается она им самим как справедливая или несправедливая, как выглядит эта мера в сравнении с наказаниями, назначенными другим преступникам, как соблюдаются принципы неотвратимости наказания и равенства граждан перед законом и зависит в первую очередь и сам процесс последующего исправления осужденного. Но даже при полном соответствии судебных решений критериям законности и обоснованности, имеющим законодательное оформление, они могут иметь неоднозначные оценки именно с точки зрения справедливости, как со стороны осужденных, так и со стороны потерпевших и других лиц. Психология человека такова, что он всегда пытается оправдать свои противоправные поступки весомыми, на его взгляд, причинами: стечением обстоятельств, провоцирующим и виктимным поведением жертвы, сложным материальным и психическим состоянием и т.п. Субъективное отношение человека к содеянному формирует его дальнейшее отношение к санкциям, применяемым к нему со стороны государства. У каждого человека свое представление о справедливости, воспитанное всей его предыдущей жизнью, которое часто не совпадает с ее официальным воплощением в приговоре суда в виде и размере наказания, в дополнительных правовых ограничениях по приговору и т. д. Отсюда и возникает чувство несправедливого осуждения как нарушение естественного права человека, права на справедливое отношение к себе со стороны государства и иных лиц. Вряд ли найдется сколько-нибудь значительное количество осужденных, искренне признающих, что в отношении их судом был вынесен справедливый приговор, и тем более, мало кто из осужденных верит в то, что порядок и условия отбываемого ими уголовного наказания субъективно не искажаются администрацией исправительного учреждения. По результатам исследований, проведенных сотрудниками НИИ ФСИН России (Б.Г. Бовин, Г.М. Данилин, М.Г. Дебольский, А.В. Кокурин, А.И. Мокрецов, В.В. Новиков, Н.В. Рехтина), значительная часть осужденных снимает с себя ответственность за совершенные преступления (например, криминальные деяния оправдываются влиянием внешних факторов); отрицает свою вину и нанесение ущерба; предпочитает переносить агрессию на жертву («она это заслужила»). Они проявляют также неуважительное отношение к представителям правоохранительных и судебных органов за якобы их несправедливость и предвзятость, отстаивают свою преданность «высшим» интересам (в этом проявляется приоритет групповых ценностей). С этим чувством несправедливости и нарушения его естественных прав человек прибывает в исправительное учреждение. Администрация исправительного учреждения имеет перед собой преступника априори, которому судом уже определен вид и размер наказания, а ей остается лишь исполнить его, при чем руководствуясь собственным пониманием справедливости. В силу общепринятых предписаний правовых норм и порядка содержания в режимных учреждениях, лица, отбывающие наказание в исправительных учреждениях, соответственно, лишены права на неприкосновенность жилища (сотрудники

администрации колоний вправе беспрепятственно обыскивать места их проживания), права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (они подвергаются цензуре), права на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства (прямой законодательный запрет на указанное право отсутствует, но это следует из сущности самого наказания). Признавая уголовное наказание самым суровым, но необходимым средством воздействия на определенную категорию правонарушителей, государство от имени общества применяет его в целях крайней самозащиты, разрешения криминогенной трудной жизненной ситуации, а также пресечения дальнейших личностных деформаций и возвращения таким образом человека к социальной норме. Первая цель достигается изоляцией и установлением жесткого контроля за поведением осужденного в исправительных учреждениях. Предотвратить совершение нового преступления в период отбывания наказания практически удается, но приостановить процесс деформации и успешно разрешить пенитенциарную трудную жизненную ситуацию в специфических условиях исправительного учреждения крайне проблематично. Наоборот, криминальная субкультура, нездоровая среда, неполноценное питание, психологический прессинг условий изоляции, давление осужденных друг на друга и персонала на них, невозможность удовлетворить важнейшие из потребностей и другие обстоятельства неблагоприятно влияют на личностное развитие осужденных, усугубляют ситуацию. За время отбывания наказания осужденный значительно понижает свой социальный и правовой статус, утрачивает связи с обществом, депрофессионализируется, ухудшается состояние его физического, психического и нравственного здоровья. Попав в исправительное учреждение, человек в значительной степени утрачивает способность распоряжаться собой. Его привычки, интересы, потребности, то есть все то, что составляет внутренний мир личности, его психологическое устройство, мало кого интересуют. «Для каждого человека, который попадает в тюрьму, она становится настоящим испытанием. Тюрьмы и лагеря являются испытанием личности на прочность, на адекватную самооценку, поскольку в тюрьмах приходится преодолевать сплошные лишения, испытывать необычные физические и психологические нагрузки». В этих условиях у человека в значительной мере обесценивается чувство собственного достоинства, он начинает испытывать угрозу своему существованию и чувство страха за свою жизнь и судьбу. «Что происходит с заключенным, когда он попадает в колонию или тюрьму? Его никто не спросил, где он будет отбывать наказание, в колонии его определяют в отряд, где есть свободные места, работает он там, где не хватает работников, спит на доставшемся месте. Кроме того, у него обесценивается собственное «Я». Словом, он испытывает угрозу собственному существованию... И тогда, чтобы как-то обезопасить себя, вернуть самооценку, он начинает раздвигать установленные законами и инструкциями рамки поведения, перекраивать установленные порядки» Адаптация к тюремным условиям начинается с момента изоляции человека в местах лишения свободы и во многом зависит от степени усвоения им ценностных ориентаций уголовного мира, обычаев, поведения, форм общения с окружающими. Лица, никогда до осуждения не сталкивавшиеся с «правилами» поведения осужденных, начинают их усваивать с момента поступления в следственный изолятор. При поступлении осужденных в исправительное учреждение продолжается их обработка профессиональными преступниками под различными предложениями. Человеку, впервые попавшему в исправительное учреждение, достаточно сложно в полной мере принять нормы тюремного закона, если до этого он жил совершенно по другим нормам. Но он их придерживается с одной стороны, его заставляет общественное мнение осужденных, с

другой стороны, это нормы сопротивления администрации, негативное отношение которой осужденный начинает испытывать на себе с первых минут. Можно констатировать значительно большее, чем в условиях свободы, воздействие микро социального окружения на поведение людей, ее лишенных: там человек попадает в более жесткую зависимость от среды, причем это однополая среда преступников, лишенных свободы. В местах лишения свободы личность осужденного существенным образом изменяется. В первую очередь меняются его социальные роли, некоторые из них вообще отпадают, а также те его психологические особенности, которые не носят фундаментального характера. За годы нахождения в местах лишения свободы у этих лиц могут развиваться психические аномалии, произойти жизненные катастрофы, связанные с изоляцией от общества. В результате различных противоречивых воздействий у таких людей могут измениться нравственные установки, характер и содержание реакций на среду, отношение к окружающему миру и к самому себе. В местах лишения свободы человек вынужден пересмотреть свою жизнь, осознать свое прошлое и одобрить его или раскаяться в нем, адаптироваться к новым жизненным условиям и построить планы на будущее, исходя из своих возможностей. Изменения личности начинаются с момента начала ее адаптации к условиям изоляции от общества, что неизменно затрагивает ее наиболее глубинные, архетипичные черты, в том числе архетип мужественности-женственности и отношение к самому себе. Во-первых, в тюремной жизни сексуальное поведение очень значимо; во-вторых, в новых условиях человек теряет многие свои прежние социальные роли и вынужден брать на себя другие, а это значит, что ему следует определить и упрочить свое положение в микросреде и одновременно выработать внутри личностное отношение к ней. Личность должна приспособиться к новым условиям, хотя они окажутся для нее совершенно неприемлемыми. В процессе адаптации осужденного к условиям жизни в специфической социальной среде, он становится субъектом этой системы. Данный процесс невозможен без принятия роли осужденного, накопления информации о системе организации жизнедеятельности как формальной, так и неформальной жизни в исправительных колониях, усвоения новых социально значимых элементов, касающихся еды, одежды, работы, сна, использования специального средства общения - языка (жаргона).

УДК 341.1

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Бердиярова Гульдаурен Алтынбеккызы

berdiyarova.astana@mail.ru

Студентка 3 курса юридического факультета Евразийского Национального
Университета имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Страны Европы всегда отличались высоким уровнем образования и богатейшего культурного наследия. В своей статье я попытаюсь раскрыть все аспекты правового регулирования данных сфер в Европейском Союзе.

Первоначально учредительные договоры Европейского Союза не уделяли особого внимания сфере образования и культуры, они содержали только единичные упоминания о